

УДК 141.336:17

КОНЦЕПЦИЯ „БЛАГОРОДНОГО МУЖА" (ЦЗЮНЬ-ЦЗЫ) В ЭТИКО-ПОЛИТИЧЕСКОМ УЧЕНИИ КОНФУЦИЯ

Имамкулиева Т.М.

К.и.н., доцент кафедры «Общественных наук»

Туркменский национальный институт мировых языков имени Д.Азади

Туркменистан, г. Ашхабад

Аннотация. Статья посвящена анализу концепции «благородного мужа» (цзюнь-цзы) как центрального нормативного образа личности в этико-политическом учении Конфуция. Актуальность исследования обусловлена тем, что понятие цзюнь-цзы объединяет в себе этическое и политическое измерения конфуцианской мысли, выступая одновременно моделью личного самосовершенствования и идеалом управленца. Целью работы является систематизация основных характеристик цзюнь-цзы, его соотношения с антиподом - «низким человеком» (сяо жэнь), а также его связи с ключевыми категориями конфуцианской этики («жэнь», «ли», «и», «чжи», «синь») и доктриной «исправления имён» (чжэн мин). На основе анализа текста «Лунь юй» и историко-философской литературы показано, что цзюнь-цзы формируется как воспитательный идеал, реализация которого в сфере управления государством рассматривается Конфуцием как условие социального порядка. Сделан вывод о том, что двойственная - этическая и политическая - природа понятия цзюнь-цзы отражает характерное для древнекитайской мысли отсутствие жёсткой границы между личной добродетелью и искусством управления.

Ключевые слова: конфуцианство, Конфуций, цзюнь-цзы, благородный муж, сяо жэнь, жэнь, ли, чжэн мин, этико-политическое учение, «Лунь юй».

THE CONCEPT OF THE "NOBLE MAN" (JUNZI) IN CONFUCIUS'S ETHICO-POLITICAL TEACHINGS

Imamkuliyeva T.M.

PhD in History, Associate Professor, Department of Social Sciences

D. Azadi Turkmen National Institute of World Languages

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. This article analyzes the concept of the "noble man" (junzi) as the central normative ideal of personality in the ethico-political teachings of Confucius. The study is relevant because the concept of junzi integrates the ethical and political dimensions of Confucian thought, serving simultaneously as a model for personal self-cultivation and an ideal for the administrator. The work aims to systematize the key characteristics of the junzi, his relationship with his counterpart-the "petty man" (xiaoren)-and his connection to core Confucian ethical categories (ren, li, yi, zhi, xin) and the doctrine of the "rectification of names" (zhengming). Based on an analysis of the Analects (Lunyu) and historical-philosophical literature, the study demonstrates that the junzi emerges as an educational ideal; Confucius views the realization of this ideal in the sphere of state governance as a prerequisite for social order. The article concludes that the dual nature-ethical and political-of the junzi concept reflects a characteristic feature of ancient Chinese thought: the absence of a rigid boundary between personal virtue and the art of governance.

Key words: Confucianism, Confucius, junzi, noble man, xiaoren, ren, li, zhengming, ethico-political teachings, Analects (Lunyu).

Введение.

На протяжении более двух тысячелетий социальная структура, политическая жизнь и духовная культура Китая испытывали значительное влияние конфуцианства - этико-политической философии, возникшей в

Древнем Китае в VI–V веках до н. э. [8]. Конфуций использует понятие «цзюнь-цзы» («благородный муж»), чтобы раскрыть центральный вопрос своего учения: какой человек способен поддерживать моральный и социальный порядок? [2, 3].

Нормативным идеалом личности в конфуцианстве выступает «цзюнь-цзы»; этот образ был впервые представлен в «Лунь юе» («Беседах и суждениях») и получил дальнейшее развитие в трактате «Чжун-юн» («Учение о Середине»). В отличие от «ничтожного» или «малого человека» («сяо-жэнь»), неспособного видеть что-либо за пределами собственных прагматических интересов, «цзюнь-цзы» воплощает в себе ряд добродетелей [2].

Этот образ служит удобной отправной точкой для анализа взаимосвязи морали и власти в конфуцианстве благодаря своей двойственной природе: этической (включающей личное самосовершенствование) и политической (выступающей в качестве модели государственного управления).

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что, несмотря на наличие множества работ, посвященных отдельным категориям конфуцианской этики – таким как «жэнь» (человеколюбие/гуманность), «ли» (ритуал/благопристойность) и «и» (долг/справедливость) [4, 6], – образ «цзюнь-цзы» как интегрального личностного идеала реже становится предметом целенаправленного, систематического анализа, рассматривающего единство его этического и политического измерений. Между тем, всесторонняя реконструкция социально-философского учения Конфуция требует понимания процесса формирования идеала «благородного мужа» и его связи с политической философией «исправления имен» («чжэн-мин») [11, 13]. Цель данного исследования – систематизировать ключевые характеристики понятия «цзюнь-цзы» в рамках этико-политического учения Конфуция и рассмотреть его взаимосвязь с важными конфуцианскими категориями.

Для достижения этой цели были решены следующие задачи: проанализирована роль концепции «цзюнь-цзы» в политическом учении Конфуция, включая ее связь с доктриной «исправления имен»; охарактеризовано соотношение между «цзюнь-цзы» и его антиподом - «сяо-жэнем»; рассмотрение происхождения и содержания понятия «цзюнь-цзы» в «Лунь юе» («Беседах и суждениях»); оценка значимости идеала благородного мужа для социальных и образовательных ценностей древнекитайского общества.

Материалы и методы исследования

Помимо историко-философской и религиоведческой литературы, посвященной конфуцианству в целом и образу «цзюнь-цзы» (благородного мужа) в частности, данное исследование опирается на анализ «Лунь юй» («Беседы и суждения») - первоисточника, содержащего высказывания Конфуция и его учеников [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]. Кроме того, ввиду тесной связи этого образа с политическим аспектом, были изучены специальные работы, посвященные философии «исправления имен» («чжэн мин») [9, 10, 11, 12, 13, 14, 15].

Наряду с применением сравнительного анализа для сопоставления характеристик «цзюнь-цзы» и «сяо-жэнь» (низкого человека) и исследования взаимосвязи этического и политического аспектов данной концепции, в работе использовался герменевтический метод, позволивший раскрыть смысловое содержание ключевых этических понятий конфуцианства в контексте оригинального текста [4]. Для систематизации материала были выделены следующие категории: 1) происхождение концепции «цзюнь-цзы» и ее фиксация в текстах; 2) отличительные черты благородного мужа в свете основных этических категорий конфуцианства; 3) оппозиция «цзюнь-цзы» - «сяо-жэнь»; 4) политический аспект концепции и его связь с доктриной «чжэн

мин»; 5) социальная и воспитательная роль образа благородного мужа в древнекитайском обществе.

Результаты исследования

Происхождение и письменная фиксация концепции. Согласно результатам анализа, идея «цзюнь-цзы» впервые возводится в ранг нормативного личностного идеала в «Лунь юе», а затем получает дальнейшее развитие в трактате «Чжун-юн» («Учение о середине») [2]. Иероглифическое обозначение «цзюнь-цзы» изначально указывало на благородное происхождение («сын правителя», представитель высшего сословия); однако в учении Конфуция это понятие переосмысливается: статус «благородного мужа» определяется уже не столько происхождением, сколько личными нравственными качествами индивида [3, 7]. Это переосмысление, смещающее критерий социальной ценности личности с наследственного статуса на нравственное самосовершенствование, имеет ключевое значение для всей этико-политической системы.

«Цзюнь-цзы» и основные этические категории конфуцианства. Конфуций сформулировал ряд фундаментальных этических принципов, раскрывающих сущность «благородного мужа»: «жэнь» (человеколюбие, сострадание), «ли» (почтительное соблюдение ритуала), «и» (справедливость, долг), «чжи» (благоразумие, мудрость) и «синь» (искренность, честность) [4]. Нравственно-этическое учение Конфуция в целом строится вокруг идеи «жэнь», которая считается высшим законом, регулирующим отношения между людьми в обществе и семье [6]. Вследствие этого благородный муж должен проявлять сострадание к окружающим, соблюдать самоконтроль через следование ритуальным предписаниям, а также проявлять осмотрительность в поведении и речи [5]. При этом принцип «ли» выполняет как этическую, так и социально-регулятивную функцию, поддерживая гармонию во взаимодействии людей, принадлежащих к различным социальным слоям.

Противопоставление «цзюнь-цзы» и «сяо-жэнь». Постоянное сопоставление «благородного мужа» («цзюнь-цзы») и «низкого» или «малого человека» («сяо-жэнь») - олицетворения эгоистического прагматизма, неспособного выйти за узкие рамки собственной практической специализации и духовно-нравственной ограниченности, - является фундаментальным аспектом конфуцианской антропологии [1, 2]. Норма «цзюнь-цзы» выступает как образец, посредством которого «человек исправляет человека» - подобно тому, как топором обтесывают с помощью топора, сверяясь с наглядным шаблоном [2]. Конфуций неизменно подчеркивает резкий контраст между этическими нормами этих двух типов личности и использует его в качестве педагогического приема. Подобное сопоставление служит не просто абстрактной типологией характеров, а инструментом нравственного самосовершенствования, нацеленным на практическое подражание идеалу.

Политический аспект концепции «цзюнь-цзы». Образ благородного мужа неразрывно связан с учением об управлении государством, как показывает анализ политической философии Конфуция в «Лунь юе»: три взаимосвязанных элемента конфуцианской политической мысли - это гуманность в межличностных отношениях, управление посредством ритуала и осуществление власти на основе нравственных норм [5]. Примечательно, что развитие личных добродетелей, которые поначалу кажутся относящимися к сфере частной этики, на самом деле имеет политическое измерение: правитель поддерживает стабильность социального порядка, возвращая качества «цзюнь-цзы» в своих подданных и чиновниках [5].

Учение об «исправлении имен» («чжэн мин»), согласно которому «правитель должен быть правителем, сановник - сановником, отец - отцом, а сын - сыном» [13, 14], представляет собой наиболее концентрированное выражение этой связи политики и этики. Принцип «чжэн мин» требует, чтобы социальное и должностное положение человека соответствовало его этико-

ритуальному статусу; при отсутствии такого соответствия суждения оказываются несостоятельными, а действия - невыполнимыми [12, 15]. В этом контексте «цзюнь-цзы» (благородный муж) предстает как личность, чьи действия подлинно отражают его положение, тем самым воплощая собой идеал «чжэн мин».

Роль парадигмы «благородного мужа» в обществе и образовании. Социальный идеал и методы воспитания в древнекитайском обществе испытали сильное влияние идеи «цзюнь-цзы», которая утвердила модель поведения, обязательную для подражания со стороны образованного сословия [7]. Исследователи признают значительный вклад Конфуция в развитие китайской религии, философии и социальной этики благодаря культивированию таких качеств, как гуманность, почтительность, справедливость, благоразумие и искренность, - качеств, олицетворяемых образом благородного мужа. В то же время иерархическая структура связей, предписываемая принципами «ли» и «чжэн мин», впоследствии стала восприниматься неоднозначно: хотя она способствовала общественной стабильности и дисциплине, она также постепенно начала сдерживать индивидуальную инициативу [6].

Обсуждение результатов

Исследования показывают, что концепция «цзюнь-цзы» является ключевым элементом этико-политического учения Конфуция, в котором подчеркивается тесная связь между искусством управления государством и личной добродетелью. Характерная для конфуцианства тенденция обосновывать право на социальный статус не столько происхождением, сколько моральным самосовершенствованием, нашла отражение в переосмыслении понятия «цзюнь-цзы»: от обозначения знатного происхождения оно трансформировалось в воплощение нравственного идеала [3, 7]. Это придает данному учению универсальный и воспитательный характер.

Важным открытием стала установленная взаимосвязь между образом «цзюнь-цзы» и философией «чжэн мин» («исправление имен») [11, 12, 13, 14, 15]. Если содержательное наполнение идеала «благородного мужа» определяется фундаментальными добродетелями («жэнь», «ли», «и», «чжи», «синь») [4, 6], то принцип «исправления имен» задает формальное условие для его политической реализации: приведение фактического статуса индивида в соответствие с его номинальным положением. В результате «цзюнь-цзы» можно рассматривать не просто как этический идеал, а как практическое воплощение принципа «чжэн мин» - человека, чье положение и поведение находятся в полной гармонии.

Педагогическая логика конфуцианского учения раскрывается через противопоставление «цзюнь-цзы» и «сяо-жэнь» («низкого человека») [1, 2]: этическая теория неразрывно связана с практикой нравственного совершенствования, а образ благородного мужа выступает скорее как практический пример для подражания, нежели как абстрактный моральный идеал. Этим объясняется устойчивость концепции «цзюнь-цзы» и ее длительное влияние на систему образования и воспитания в императорском Китае [7]. Наконец, неоднозначная оценка иерархического аспекта конфуцианской этики [6] выявляет внутреннее противоречие в самой концепции «цзюнь-цзы»: с одной стороны, она обладает эгалитарным потенциалом, поскольку статус «благородного мужа» в принципе достижим через самосовершенствование независимо от социального происхождения; с другой стороны, реализация этого идеала в рамках строго ритуализированной иерархии («ли», «чжэн мин») может ограничивать индивидуальную инициативу. В конфуцианских историко-философских исследованиях данное противоречие остается важной темой для обсуждения.

Заключение

Результаты исследования показывают, что ключевым компонентом этико-политического учения Конфуция является идея «благородного мужа» («цзюнь-цзы»), в которой модель политического управления сочетается с личным нравственным совершенством. Через категории «жэнь», «ли», «и», «чжи» и «синь» образ «цзюнь-цзы» предстает как нормативный идеал личности, неизменно противопоставляемый своей противоположности - «низкому человеку» («сяо-жэнь»).

Установлено, что политический аспект фигуры «цзюнь-цзы» лучше всего раскрывается в контексте теории «исправления имен» («чжэн-мин»): «цзюнь-цзы» олицетворяет необходимое соответствие между реальным положением индивида и его номинальным статусом, благодаря чему личная добродетель становится непременным условием социального и государственного порядка.

Двойственная природа концепции «цзюнь-цзы» - политическая и этическая - отражает определяющую черту древнекитайской философской мысли: отсутствие жесткого разграничения между искусством государственного управления и личной нравственностью. Этим объясняется то, почему идеал «цзюнь-цзы» продолжает оказывать влияние на традиционную китайскую политическую культуру и институты социального воспитания. Практическая значимость исследования заключается в систематизации разрозненных сведений о концепции «цзюнь-цзы»; эти данные могут быть использованы при анализе рецепции данной концепции в неоконфуцианской традиции, а также в ходе дальнейшего сравнительного изучения конфуцианской этики (в частности, в сопоставлении с учениями Мэн-цзы и Сюнь-цзы о природе человека).

Библиографический список:

1. «Благородный муж» («цзюнь-цзы») и «низкий человек» («сяо жэнь») как две полярные личности в конфуцианском этико-политическом учении

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

- [Электронный ресурс] // ИСТИНА (Интеллектуальная система тематического исследования наукометрических данных), МГУ. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/579760931/>
2. Цзюнь-цзы // Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Цзюнь-цзы>
 3. Конфуцианство. Понятие «благородный муж» [Электронный ресурс] // Level One. URL: <https://levelvan.ru/pcontent/confucianstvo-6/blagorodniy-muzh>
 4. Принципы конфуцианства как этические правила // КиберЛенинка [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-konfutsianstva-kak-eticheskie-pravil>
 5. Политические мысли Конфуция в «Лунь юе» // КиберЛенинка [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-mysli-konfutsiya-v-lun-yue>
 6. Конфуцианство: традиции и современность // КиберЛенинка [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianstvo-traditsii-i-sovremennost>
 7. Учение Конфуция о «благородном человеке» и его роль в социальном и воспитательном начале древнекитайского общества // КиберЛенинка [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-konfutsiya-o-blagorodnom-cheloveke-i-ego-rol-v-sotsialnom-i-vospitatelnom-nachale-drevnekitayskogo-obschestva>
 8. Конфуцианство [Электронный ресурс] // Философский энциклопедический словарь. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/064/275.htm>
 9. Становление китайского терминоведения: концепция «Чжэн мин» // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.rudn.ru/linguistics/article/download/9592/9043>

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

10. Чжэн мин [Электронный ресурс] // Синология.Ру. URL:
https://www.synologia.ru/a/Чжэн_мин
11. Чжэн мин [Электронный ресурс] // Понятия и категории. URL:
<http://ponjatija.ru/taxonomy/term/846>
12. Комментарии к тексту (доктрина «исправления имён») [Электронный ресурс] // Восточная литература (vostlit.info). URL:
https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/IX/800-820/Vnov_sost_spiski_rodov/primtext1.phtml
13. Исправление имён // Википедия [Электронный ресурс]. URL:
https://ru.wikipedia.org/wiki/Исправление_имён
14. Батура Г. Г. Чжэн мин «исправление имён» - Конфуций и Вэнь [Электронный ресурс]. URL:
https://kartaslov.ru/книги/Георгий_Георгиевич_Батура_Конфуций_и_Вэнь/4
15. Имён исправление [Электронный ресурс] // Китайская философия. Энциклопедический словарь. URL:
https://dic.academic.ru/dic.nsf/china_philosophy/559/имен